**УДК 338.2:630*79**

**Шихалев Василий Михайлович** – зам. председателя правительства Хабаровского края, министр природных ресурсов (г. Хабаровск).
*E-mail: priroda@adm.khv.ru.*

**Резанов Владимир Константинович** – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в отраслях химико-лесного комплекса ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск).
*E-mail: rezanov@mail.ru.*

**Резанов Константин Владимирович** – канд. экон. наук, генеральный директор строительной компании «Радиострой-РТВ» (г. Хабаровск).
*E-mail: rezanov@mail.ru.*

**Vasiliy Mikhaylovich Shikhalyov** – deputy of the Chairman of the Government of the Khabarovsk Territory, minister of natural resources (Khabarovsk).
*E-mail: priroda@adm.khv.ru*

**Vladimir Konstantinovich Rezanov** – Dr. of Economy, professor, professor of the economy and management in branches of a chemical and forest complex chair of FGBOU VPO "The Pacific state university" (Khabarovsk).
*E-mail: rezanov@mail.ru*

**Konstantin Vladimirovich Rezanov** – Dr. of Economy, general director of the construction company “Radiostroy-RTV” (Khabarovsk). *E-mail: rezanov@mail.ru*

V.M. Shikhalev
V.K. Rezanov
K.V. Rezanov

## The draft of the concept of the steady development of the forest complex of the Khabarovsk territory: Strategy – 2050

In the article the basic condition of the concept of the steady development of the forest complex of the region to the prospect until 2050 is examined. The project and the cluster models of the forest sector are considered. The main economic, social and ecological directions of improvement management of the forest complex are shown.

**Keywords**: sustainable development, mega-project, design-cluster model of forest complex, mechanisms of management.

## Эскиз концепции устойчивого развития

**лесного комплекса Хабаровского края: Стратегия – 2050**

В статье рассматриваются основные положения концепции устойчивого развития лесного сектора Дальневосточного региона на перспективу до 2050 г. Предлагается его развитие на основе формирования мегапроекта и его механизмов управления. Показаны направления совершенствования управления лесным комплексом.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, мегапроект, проектно-кластерная модель лесного комплекса, механизмы управления.

**I Исходные проблемы, посылки и идеи.**

***Геополитическая проблема*** Дальнего Востока России, в целом, и Хабаровского края, в частности, заключается в малолюдности территории, которая определяет все остальные проблемы. Главное решение – превращение гг. Хабаровска и Владивостока в ближайшие 30 лет в города «***миллионники»,*** которые должны будут функционировать как устойчивые во всех отношениях образования, выступая как зримый образ будущности региона и как локомотив его стратегической перспективы. В данном контексте вклад и значение лесного комплекса региона состоит (должен заключаться) в привлечении и закреплении населения посредством ***бесплатного наделения лесной землей «лесных фермеров»*** и всех желающих трудиться и жить в лесной местности.

В связи с этим, государство, ставя серьезные, которые определяют будущее Дальнего Востока, а значит нашей страны, должно быть щедрым и дальновидным, а не «скупым рыцарем».

***Стратегические «лесные проблемы»*** – отсутствие четких и хорошо формализованных представлений о целеуказаниях и ориентирах устойчивого развития лесного комплекса.

Главное решение: а) понимание и реализация на практике уже в настоящее время перехода от ***идеи комплексного использования древесины к многоцелевому использованию лесных ресурсов***, в структуре которого доминирующими должны стать использование недревесных ресурсов леса, социальное (рекреация и туризм) и экологическое лесопользование; б) возможная эффективная формализация целей лесного комплекса на основе ***системы сбалансированных показателей и стратегических карт*** в контексте и в соответствии с принципами устойчивого развития или устойчивого управления лесами [1, 2], то есть сбалансированного социально-эколого-экономического развития, под которым понимается ***сопряжение экологических, экономических и социальных приоритетов и целей***.

***Управленческие проблемы*** – недостаточно четкое представление о целях и перспективах лесного комплекса, их слабая формализация, которые обусловливают несистемные и конъюнктурные управленческие решения.

Главное решение – основным путем развития лесного комплекса должна стать ***проектно-кластерная модель***, которая осуществляется на основе его

корпоратизации, направлена на формирование региональных лесных кластеров и реализуется в русле устойчивого развития, а важнейшим методом регулирования является проектное управление или ***управление мегапроектом,*** включая кластерные технологии [3, 4, 5, 6].

**II Оценка частных вопросов и некоторые пути их решения**

**Оценка лесного потенциала.** Оценка существующего лесного потенциала Дальнего Востока России и Хабаровского края должна однозначно осуществляться в ***динамике*** на основе составления ***долгосрочных прогнозов*** использования и воспроизводства лесных ресурсов. При этом, в прогнозах должна найти отражение ***динамика лесных ресурсов*** с учетом естественного фактора и с учетом хозяйственной деятельности, непременно должны учитываться ***риски***, связанные с изменением лесных ресурсов, где важными являются потери, связанные с ***пожарами***. Сегодня таких прогнозов на оборот рубки нет. Но они должны непрерывно осуществляться с учетом динамики потребностей [7].

Важно определиться также с ***величиной лесного потенциала, которая не будет изыматься из лесного биогеоценоза и должна восполнить снижение плодородия лесной почвы***. То есть речь идет о биомассе, которая выступает в качестве удобрения, и условиях функционирования других элементов биоразнообразия лесной экосистемы. То есть не стоит призывать всех и вся к извлечению фаутной и сухостойной древесины, не стоит забывать о сохранении и повышении плодородия лесных земель и росте их производительности.

Безусловно, оценка существующего и перспективного потенциала лесов должна делаться одновременно с ***оценкой перспективных потребностей*** как внутри региона (стране), так и за его пределами.

При этом, важно учитывать не просто конъюнктурные изменения цен, запасов древесины на складах потребителей, но и ***будущие запросы, тенденции в объемах и структуре потребления всех функций лесных ресурсов***, а не только древесины. Основные закономерности здесь таковы – возрастает значение социальных и экологических функций леса. То есть в ближайшей перспективе в качестве основного ***экспортного ресурса*** должны выступать социальная и экологическая функции лесов региона, в первую очередь ***социальное лесопользование (рекреация)***.

Последнее предполагает не просто текущие маркетинговые исследования, но также, как неоднократно подчеркивал профессор Т.С. Лобовиков, долгосрочные прогнозы общественных запросов к лесу, они должны найти соответствующее отражение в лесной региональной политике, в частности в системе стимулов многоцелевого использования лесов. Важно подчеркнуть, что уже сегодня необходимо стимулировать не уровень комплексного использования древесины и степень использования расчетной лесосеки (размера пользования), на ***уровень использования всего лесного биогеоценоза и степень воздействия на другие подсистемы биосферы.*** То есть необходимо оценивать как уровень прямого потребления лесных ресурсов, так и степень

загрязнения окружающей природной среды. Только так можно и должно идти к 2050 году.

**Оценка возможностей и условий повышения глубины переработки лесных ресурсов.** Во-первых, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время речь идет, в основном, о комплексной переработке древесины. Это не совсем хорошо и недостаточно для перспективы 2050 г. Поэтому углубление переработки лесных ресурсов необходимо, прежде всего, понимать как ***повышение степени многоцелевого использования лесных ресурсов***.

Для этого необходимо углублять ***переработку недревесных ресурсов*** леса (пищевых, лекарственных) на основе развития, точнее, воссоздания форм и методов потребкооперации, и привлечения населения к более активному участию в данном процессе. Поэтому необходимо идти от простейших форм поддержки (создание пунктов приема) через развитие лесных ферм, кооперативов, ассоциаций к созданию предприятий по производству уникальных пищевых продуктов, добавок и полуфабрикатов для дальнейшей переработки.

***Социальное лесопользование*** должно рассматриваться как важнейший сегмент краевой экономики. Формы рекреации могут и должны быть самыми разнообразными, старательскими методами намыва золота (может быть даже алмазов на отработанных месторождениях) сельскохозяйственными, рыбацкими, охотничьими и др.

Здесь возможны два основных варианта привлечения рекреантов. Первый – доставка в крупные базовые города с соответствующей развитой инфраструктурой (гостиницы, дома отдыха и т. д.), чего у нас нет. Второй – прибытие в опорные пункты и последующая переправка в центры экологического туризма, где качество инфраструктуры не является определяющим фактором. Сегодня наиболее востребованным является второй вид, тем более что для него в регионе и созданы матушкой-природой наиболее подходящие условия.

Важной составляющей оценки условий повышения степени многоцелевого использования лесных ресурсов является ***дифференцированная экспортная политика***, основанная на комплексных оценках трех основных рынков (Япония, Китай. Ю. Корея), которые нами должны рассматриваться как ***стратегические поля бизнеса лесного комплекса***.

**III Формирование лесного кластера**

Развитие ЛПК должно происходить на основе реализации *мегапроекта* лесного сектора региона. Важно подчеркнуть, что проектная модель направлена в будущее лесного сектора и нацелена на формирование лесного регионального кластера, то есть, с одной стороны, **кластерная модель** является *частной стратегией,* содержание которой опирается на понятие «кластер» и кластерную политику, а, с другой стороны, все развитие лесного комплекса должно быть ориентировано на формирование кластера (*общая стратегия*). То есть, возникает необходимость в *управлении*, целью которого является формирование и развитие эффективных лесных кластеров посредством

создания условий для успешной интеграции предприятий или *комплексирования*.

На наш взгляд, могут быть сформированы некоторые представления или ***прообразы «лесных» кластеров***, которые базируются на освоении лесных ресурсов и объединены их многоцелевым использованием, взаимосвязанными системами обеспечения производства техникой и материальными ценностями, а также инфраструктурой и рынком.

**Кластерами**, опирающимися на естественные преимущества, могут быть следующие цепочки отношений, в которых показаны объекты приложения труда и капитала, направления их использования, основные элементы производства и его обеспечения, а также главные товары и услуги [7]:

***- недревесные ресурсы леса*** – пищевая промышленность, фармацевтика, оборудование, упаковка – *уникальные пищевые продукты, лекарства*;

***- девственность лесов*** – экологический туризм, охота, рекреация, транспорт, инфраструктурный сервис, народный промысел – *услуги, сувениры*;

***- ценная древесина*** – мебельное производство, жилищное строительство, дизайн, инструменты, материалы – *«массивная» мебель, жилье*;

***- запасы древесины*** – лесозаготовка, переработка древесины и отходов, ремонт и сервисное обслуживание техники, производство вспомогательного оборудования, запчастей, транспорт, перевалка и транзит грузов, торговля – *лесоматериалы, полуфабрикаты, услуги*.

Обычно ***кластерная политика*** представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию взаимодействия государства, бизнеса и общественных организаций с целью обеспечения инновационного типа развития и повышения конкурентоспособности.

При этом, ее основное содержание состоит в *создании стимулов интеграции* на основе развития рынка труда, системы образования и переподготовки кадров, эффективного функционирования крупных интегрированных структур, поддержки малого бизнеса, поощрения энергосбережения и многоцелевого использования лесных ресурсов, создания инфраструктур посредством ***общественно-государственно-частного партнерства*** (далее – ***ОГЧП***).

Важнейшей компонентой этого партнерства является общество, а возможной формой его участия в сотрудничестве может быть (и уже выступает) добровольная сертификация устойчивого управления лесами, общественные слушания и другие формы взаимодействия с государством и бизнесом.

Очевидно, необходимо говорить о следующих типах кластерной политики: *каталитической или брокерской* – когда государство сводит заинтересованные стороны, создает платформы для диалога участников; *поддерживающей* – при которой каталитическая политика дополняется государственными инвестициями в инфраструктуру региона; *директивной* – когда поддерживающая политика наполняется специальными программами, направленными на изменение специализации регионов; *интервенционистской*

– при которой директивная политика наполняется ответственной поддержкой кластера посредством трансфертов, субсидий, регулирования и активного контроля фирм [8].

По нашему мнению, составной частью кластерной политики выступает ***управление мегапроектом (далее – МП)***, а именно [3, 4]:

***а) построение мегапроекта***: формирование и отбор проектов могут быть построены по комплексному и функционально-целевому признакам. *В первом случае* мегапроект построен как система блоков или групп инвестпроектов, охватывающих все стадии воспроизводства и использования лесных ресурсов и все элементы цепочки создания ценностей. *Во втором случае* мегапроект – система пакетов инвестпроектов, охватывающих отдельные стадии воспроизводства лесов, то есть можно говорить о лесовосстановительных, лесозаготовительных, инфраструктурных и других *видах* проектов;

***б) классификация инвестпроектов и состав мегапроекта:*** 1) *проекты, направленные на развитие комплексной переработки* древесины и *многоцелевого использования* лесных ресурсов; 2) *проекты расширенного воспроизводства* лесных ресурсов с целью создания необходимых условий для долгосрочного устойчивого развития лесного сектора экономики; 3) *проекты, связанные с повышением эффективности и экологической адаптивности систем машин* на лесозаготовках; 4) *проекты, обеспечивающие формирование инфраструктуры* лесного комплекса, включающие создание производственной и социальной ее компонент, а также развитие «мягкой» инфраструктуры – зонтичных структур, центров подготовки кадров, новых методов и инструментов управления; 5) *логистические проекты*, направленные на развитие рынков, форм и каналов эффективного продвижения лесных товаров от производителя до потребителя.

Именно такая ***взаимосвязь инвестпроектов*** обеспечивает сбалансированность развития ЛПК, его устойчивость и получение системного или *синергетического эффекта* от их внедрения;

***в) развитие нормативной базы управления МП (***показано в табл. 1);

***г) администратор мегапроекта.*** Основные функции администратора могли бы выполнять: предлагаемый отдел управления инвестиционными проектами Комитета лесной промышленности министерства природных ресурсов Хабаровского края; специальная управляющая компания проектами или ассоциация их участников. Основной задачей администратора является создание *обеспечения мегапроекта*, которое включает обычно организационное, правовое, кадровое, финансовое, материально-техническое, коммерческое (маркетинг), информационное и другое содействие. То есть осуществляет в первом случае государственные услуги, содержание которых заключается в создании благоприятных условий для бизнеса и устойчивого функционирования территории;

***д) механизмы и алгоритм перехода к совместной организации в рамках мегапроекта*** включают: учреждение ***администратора мегапроекта*** (отдел в Комитете лесной промышленности МПР Хабаровского края,

управляющая компания или ассоциации участников, в т. ч. договора о взаимодействии);

*Таблица 1*

**Основные направления совершенствования нормативной базы управления инвестициями**

| Критерий | Содержание | Цель |
|---|---|---|
| Виды, состав инвести-ционных проектов | В Постановлении *«О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов»* целесообразно расширить состав приоритетных проектов, добавив: а) воспроизводственные проекты, связанные с созданием региональной или районной инфраструктуры по воспроизводству леса; б) проекты по внедрению адаптивных технологий по заготовке древесины; в) проекты по созданию зонтичных структур; г) проекты реструктуризации (присоединения), имеющие значение для региона | Стимулирование комплексности системы проектов, экологизации и воспроизводства лесов, интеграции предприятий, ресурсного обеспечения при опережении переработки |
| Ставки лесных платежей | Ставки лесных платежей должны быть дифференцированными по: а) направлениям переработки ресурсов; б) уровню переработки; в) уровню экологического пресса (истощенности и давления на лесные ресурсы) г) уровню адаптивности и экологичности технологий | Стимулирование комплексного использования и восстановления лесов |
| Критерии отбора проектов, выпол-няемых на условиях государ-ственно-частного партнерства | В *«Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ»* необходимо для инвестиционных проектов, осуществляемых в природоресурсном секторе экономики, в систему первичного отбора проектов включить дополнительно следующие критерии: а) уровень комплексного использования или переработки природного ресурса, соответствующий лучшим мировым достижениям; б) уровень загрязнения природной окружающей среды; в) количественные критерии вторичного отбора проектов, представленные показателями финансовой, бюджетной и экономической эффективности, целесообразно дополнить экономическими оценками экологического эффекта | Стимулирование перехода бизнеса на принципы устойчивого развития и инновационного стиля управления |
| Критерии конкурс-ного отбора краевых инвестиц ионных проектов | В *Положении «О порядке проведения конкурсного отбора и экспертизы инвестиционных проектов, реализация которых требует государственной поддержки администрации Хабаровского края»* необходимо: а) сократить количество критериев отбора; б) построить систему критериев в соответствии с выделением финансовой, бюджетной, социальной, экономической и экологической | Объективность отбора вследствие сокращения показателей с 24 до оптимального количества, системного их построения и |

| | | |
|---|---|---|
| | эффективности; в) отбор осуществлять на основе формализованных показателей эффективности проектов | четкого количественного описания |

*Источник:* [4].

***формирование состава мегапроекта*** (система сбалансированных показателей ЛПК; анализ проблем ЛПК и параметров проектов на основе SWOT-анализа, сценариев, программно-целевых и других методов; оценка интегральной эффективности, означающая также экономическую оценку социальных и экологических эффектов); ***построение системы отбора проектов*** (система критериев отбора; оценка сбалансированности системы проектов с точки зрения оптимального удовлетворения интересов всех сторон, обеспечение программности, интегрированности); ***создание системы обеспечения мегапроекта*** в первую очередь, нормативно-правового (система государственной поддержки, гарантий и содействия, включая политическое; развитие всех типов и видов инфраструктуры); ***реализация мегапроекта*** (выполнение и согласование графиков основной деятельности; выполнение и согласование графиков создания обеспечения мегапроекта (сетевые и другие методы)).

**IV Лесоперерабатывающие центры и зонтичные или технопарковые структуры как составная часть кластера**

***Лесоперерабатывающий центр*** (ЛПЦ) выступает ядром отдельных районных кластеров, а их система, собственно, и образует целостный региональный кластер ЛПК. ЛПЦ есть ***система*** предприятий, охватывающих своей деятельностью весь ***цикл*** воспроизводства и использования лесных ресурсов и все ***многообразие*** их функций, объединенных с целью обеспечения ***устойчивого развития*** района на основе рациональных взаимосвязей ***форм организации*** производства и ***оптимизации*** структуры и состава, размеров и их расположения в пространстве [9, 10, 11].

Одной из задач управления кластерным развитием является ***оптимизация состава, структуры ЛПЦ,*** то есть эффективных границ их функционирования во взаимосвязи с другими центрами в крае. Сейчас этого нет. Организация локальных ***зонтичных структур (технопарков)*** в точках наибольшей инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности лесного комплекса края позволит сконцентрировать финансовые ресурсы, повысить инвестиционную активность предприятий и решить проблемы инновационного развития [12, 13].

***В ЛПК*** формой технопарков или экотехнопарков выступают образцово-показательные, модельные или *программно-целевые леса* (далее – ПЦЛ), которые определяются как территория, на примере которой демонстрируются новые подходы к ведению устойчивого хозяйства с учетом особенностей региона [7, 12].

Для ПЦЛ как модели адаптивного развития лесного комплекса характерно многообразие видов, полиформизм [7]. Одной из функций ПЦЛ должны стать разрешение конфликтов и *сближение* интересов различных групп

людей, занятых в лесном секторе территории. Ее (модель) отличает наличие *переговорного процесса*, который позволяет разрешать конфликты и обеспечивать компромиссные решения на основе привлечения населения территории, в том числе в форме *общественного* контроля – добровольной сертификации. Понимая, что социальная среда представлена *образом жизни* населения, считаем, что модель должна включать в себя *традиционное природопользование*.

Так, в канадских модельных лесах – это природопользование индейцев, в российском модельном лесе «Гассинское» – это традиционное природопользование коренных народов Приамурья (нанайцев, удэгейцев), в эколого-экономическом регионе Горного Алтая – это углубленная переработка традиционных ресурсов (древесины, пантов маралов, шерсти, кожи и т. д.) и развитие туризма. То есть можно говорить о реализации принципа *консервации* и *восстановления* прежнего типа сосуществования населения и природы. Здесь ПЦЛ выступает, прежде всего, как ***социальная модель***.

В зарубежной и отечественной практике лесопользования создание ПЦЛ рассматривается как процесс выделения представительных и уникальных типов леса (принцип *консервации*, но уже применительно к экосистеме). Здесь нет должной формализации ориентира адаптивного развития, и она сводится к декларированию *экологизации* производства. Последняя составляет основу лишь *одной части* адаптивного развития, его адаптивно-стабилизирующей стратегии (ПЦЛ как ***экологическая модель***).

Как демонстрационная модель, ПЦЛ является «процессом *адаптивного обучения»,* и его функция заключается в инициировании социально-экономического развития лесной территории на основе достижений научно-технического прогресса, привлечения инвестиций и пространственной организации производства – *экотехнопарков*. Добровольная сертификация в нем рассматривается как форма общественного контроля и ассоциативного управления, представленная населением и *некоммерческими* структурами государственного и общественного устройства, т. е. ПЦЛ есть форма становления гражданского общества и является ***политической моделью***.

ПЦЛ представлен двухуровневой системой показателей. Это оптимальные таксационные параметры *ПЦЛ: биогеоценоза* и социально-экономические характеристики *ПЦЛ* как *системы хозяйствования*, которая определяется в виде интегрального режима ведения хозяйства. При этом, интегральная результативность системы лесопользования представляется *многоцелевой и комплексной* продуктивностью леса. Однако ее экономической оценки нет, поэтому закономерно движение от идеи интегрального показателя к качественным представлениям и ***системе критериев адаптивного развития***.

В данной системе критериев важна формализация *хозяйственно-экологической функции* лесов: предложенный нами критерий «Поддержание и сохранение хозяйственно-экологических функций леса» отражает взаимоотношения лесного хозяйства и «нелесных» отраслей. В рыночных условиях возможны два основных направления рационализации этих

взаимодействий. *Первое направление* – развитие экологических налогов в отраслях, косвенно использующих лесной фонд. Целесообразно в объеме ассигнований из экологических фондов выделить долю «заработанную» лесным хозяйством и направить ее на целевое финансирование лесоводственных задач. *Второе направление* взаимодействия – увязка интересов на основе многоуровневых договорных отношений, направленных на сохранение лесного фонда. Хозяйственно-экологическая функция леса нами рассматривается с позиций организации экономического и социального *партнерства,* т. е. ПЦЛ выполняет *объединительную и координирующую функцию* и выступает как ***организационная модель***.

В региональной системе критериев и индикаторов адаптивного развития лесного комплекса нами также предложен критерий *«Элементы лесной политики. Социально-эколого-экономические механизмы устойчивого лесопользования»* включают следующие индикаторы: организационно-правовой, организационный, социальный, экологический, экономический и координационный механизмы; а ПЦЛ предстает как ***экономическая модель***. В частности, индикатор «*координационный механизм»* включает *интегральную оценку* ситуаций, социальных, экологических и экономических эффектов.

При этом, можно выделить несколько подходов к *интегральной оценке* фактического уровня адаптивного развития ПЦЛ как его целеуказания, а именно: качественное сокращение индикаторов, их *балльная оценка* и определение коэффициентов экспертной значимости критериев и показателей – условно названный нами «*метод аттестации* и *структурно-динамический подход»*. Более продуктивным является последний.

Таким образом, ПЦЛ выступает как целеуказание трансформации лесного комплекса и строится на основе синтеза долгосрочных потребностей общества (*функция целеполагания*), а как материальный объект и зримый образец хозяйствования в лесах по своим параметрам и функциям соответствует критериям экологического технопарка (*функция инициирования инноваций*). ПЦЛ представлен лесоводственными моделями *(функция эталона)*, социально-экономическими механизмами согласования интересов *(функция мотивации)* и формализован системой региональных критериев, индикаторов и стандартов устойчивого управления лесами *(функция стандартизации и сертификации)*. Структурно-динамический подход весьма полезен для определения *количественной меры* и оценки уровня адаптивного развития в лесном комплексе и в рамках отдельных предприятий, а ПЦЛ выступает как критерий эффективности управленческих решений *(функция оценки).*

Одна из моделей ПЦЛ (а именно ее инвестиционно-инновационное содержание в форме зонтичной структуры) представлена ниже (табл. 2).

В связи с этим, в Хабаровском крае крайне важен ***комплексный анализ опыта Модельного леса «Гассинский»***, но обоснованного и детального осмысления данного явления пока ***нет***.

**V Направления совершенствования механизмов управления устойчивым развитием лесного комплекса**

Важнейшим условием совершенствования механизмов управления ЛПК является последовательное и систематическое исследование лесных проблем и путей их решения [14]. Проведенная нами оценка действенности механизмов устойчивого развития ЛПК края позволила выделить основные направления развития хозяйственного механизма – *экономизацию, экологизацию и социализацию* [15, 16].

*Таблица 2*

**Критерии ПЦЛ или модельного леса – экотехнопарка**

| **Признаки** | **Содержание модельного леса** |
|---|---|
| Цель создания | Апробация и распространение передовых наукоемких и экологически адаптивных технологий |
| Особенности и характер статуса | Обычное лесное предприятие, опытное хозяйство, свободная экономическая зона |
| Взаимосвязь уровней управления | Взаимодействие федеральных, региональных, местных властей и бюджетов (даже международных) |
| Направления и источники инвестиций | Инвестиции в новые технологии переработки и восстановления лесных ресурсов; внедрение экологически совместимых систем машин на заготовке леса; государственные централизованные (на первом этапе), частные, в т. ч. иностранные |
| Направленность и характер развития | Экологическая направленность на первом этапе и интегральная – на заключительной стадии |
| Базовая отрасль народного хозяйства | Четко обозначенная роль лесного комплекса и развитие производств в направлении движения к многоцелевому использованию лесных ресурсов и земельных угодий |
| Экономические условия функционирования, «перетока» капитала | Льготное налогообложение, освобождение от налогов в региональный бюджет; «перелив» капитала, технологий ограничен масштабами и «пионерскими» чертами объекта |
| Соответствие интересам местного населения | Опора в развитии на местные ресурсы и кадры, в т. ч. на использование опыта традиционного природопользования коренных народов; население как партнер и контролер |
| Конкурентное преимущество | В первую очередь, естественные преимущества, обусловленные ценностью природных ресурсов; опыт экологизации производства, в т. ч. охраны природы и экосистемное, социально ориентированное управление |
| Научно-информационный и инфраструктурный аспект | Участие НИИ и вузов, создание информационной системы и центров подготовки кадров, т. е. «мягкой» инфраструктуры, а также социальной и вспомогательной – развитие туризма, рекреации, побочного пользования, народных промыслов и ремесел |

*Источник:* [7, 12].

***Экономизация*** как направление совершенствования механизмов устойчивого управления лесами (*УУЛ*) обусловлена низким уровнем ставок лесных платежей, слабой их дифференциацией, неполным изъятием ренты. Она

означает возрастание роли экономических методов и предполагает корректировку ставок платежей посредством индексации, реализацию рентного подхода в их формировании, сбалансированное распределение платежей по уровням бюджета, гарантированность финансирования воспроизводства лесов, дифференциацию платежей в зависимости от уровня адаптивности технологий и экологичности производства и продукции.

***Экологизация*** – усиление экологических требований и ценностей леса – связана с большими эколого-лесоводственными потерями, слабым учетом экологического и лесоводственного ущербов в платежах и предполагает более полный учет экологического ущерба и оценку экологических рисков.

***Социализация*** – повышение роли личности и общества, гражданско-правовых ценностей, то есть предполагает *демократизацию управления.* Ее необходимость обусловлена отсутствием реальных механизмов воздействия на власть, низким уровнем морали, нездоровой конкуренцией, слабой мотивацией, которые определяют неэффективный труд, высокий уровень эксплуатации персонала и дифференциации доходов людей.

Демократизация управления связана с: развитием личности и гражданского общества посредством участия общественности в обсуждении принимаемых решений; с повышением уровня организационной культуры производства и имиджа бизнеса; влиянием на него в ходе добровольной сертификации УУЛ; развитием общественно-государственно-частного партнерства.

### *Литература и источники:*


*1. Резанов, В. К. Интегрированная модель системы сбалансированных показателей лесного комплекса (синтез подходов, комплексный анализ, интегральная оценка) / В. К. Резанов, М. В. Шабалина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 239 с.*

*2. Шабалина, М. В. Стратегическое управление лесным комплексом на основе сбалансированной системы показателей / М. В. Шабалина, В. К. Резанов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2011. – 196 с.*

*3. Резанов, В. К. Мегапроект – система инвестиционных проектов как интегратор лесного сектора экономики Хабаровского края / В. К. Резанов, В. М. Шихалев // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 1 (50). – С. 20 – 30.*

*4. Резанов, В. К. Алгоритмы и механизмы управления интеграционным развитием лесного комплекса / В. К. Резанов, В. М. Шихалев. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 304 с.*

*5. Амбрутис, В. Ю. Управление формированием и развитием кластеров в лесном комплексе / В. Ю. Амбрутис, В. К. Резанов // Проблемы реформирования экономики Дальнего Востока: теория и практика : мат. межвуз. науч.-практ. конф. – Хабаровск : ХГТУ, 2001. – Ч. 2. – С. 234 – 236.*

*6. Резанов, В. К. Управление региональными лесными комплексами в контексте целенаправленного формирования эффективных кластеров / В. К. Резанов, Н. С. Крючкова // Леса и лесное хозяйство в современных условиях : мат. Всерос. конф. с междунар. участием. – Хабаровск : Изд-во ФГУ «ДальНИИЛХ», 2011. – С. 49 – 52.*

*7. Резанов, В. К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования / В. К. Резанов. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 351 с.*

*8. Пилипенко, И. Кластерная политика в России / И. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28 – 64.*

*9. Управление концентрацией в лесном комплексе многолесного района: от укрупнения к усилению интеграции производства / под ред. В. К Резанова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. – 304 с.*

*10. Амбрутис, В. Ю. От укрупнения производства через усиление его интеграции к устойчивому развитию лесного комплекса региона / В. Ю. Амбрутис, В. К Резанов, В. М. Шихалев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2008. – № 2 (9). – С. 81 – 94.*

*11. Резанов, В. К. Модели лесоперерабатывающих центров как консолидаторов экономики Хабаровского края / В. К. Резанов, В. М. Шихалев // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 4 (45). – С. 8 – 17.*

*12. Резанов, В. К. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса: оценка и управление / В. К. Резанов, К. В. Резанов. – Хабаровск : Изд-во ХГТУ, 2003. – 191 с.*

*13. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса региона: типологическая оценка и дифференцированное управление / под ред. В. К. Резанова. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 432 с.*

*14. Шихалев, В. М. Эскиз программы исследований проблем лесного комплекса Хабаровского края и путей их решения / В. М. Шихалев, В. К. Резанов // Леса и лесное хозяйство в современных условиях : мат. Всерос. конф. с междунар. участием. – Хабаровск : Изд-во ФГУ «ДальНИИЛХ», 2011. – С. 313 – 316.*

*15. Резанов, В. К. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием лесного комплекса региона / В. К. Резанов, А. В. Скурская, Н. Н. Панкратова. – Хабаровск : ДВАГС, 2010. –240 с.*

*16. Панкратова, Н. Н. Организационно-правовой механизм многоцелевого использования лесов / Н. Н. Панкратова. – Хабаровск : Изд-во ФГУ «ДальНИИЛХ», 2010. – 100 с.*